

AD

ARCHITECTURAL DIGEST. САМЫЕ КРАСИВЫЕ ДОМА МИРА

РЕДАКТОР НОМЕРА **ФАБИО НОВЕМБРЕ**

ИТАЛИЯ

ЛУЧШИЕ ИНТЕРЬЕРЫ
ЗВЕЗДЫ ДИЗАЙНА
КУЛЬТОВАЯ МЕБЕЛЬ

ДИЗАЙН В МИЛАНЕ
ТАЙНЫЕ АДРЕСА

158

НОВИНOK
ВЫСТАВКИ
ISALONI

ISSN 1683-2086 13006
9 771683 208021

Москва

ДИЕТОЛОГИЯ

Дизайнер Майк Шилов рассказывает, как проектировал свою квартиру в Москве. Он утверждает, что выбор стилистики интерьера сродни составлению идеального меню.

ФОТОГРАФ: СЕРГЕЙ АНАНЬЕВ СТИЛИСТ СЪЕМКИ: НАТАЛЬЯ ОНУФРЕЙЧУК

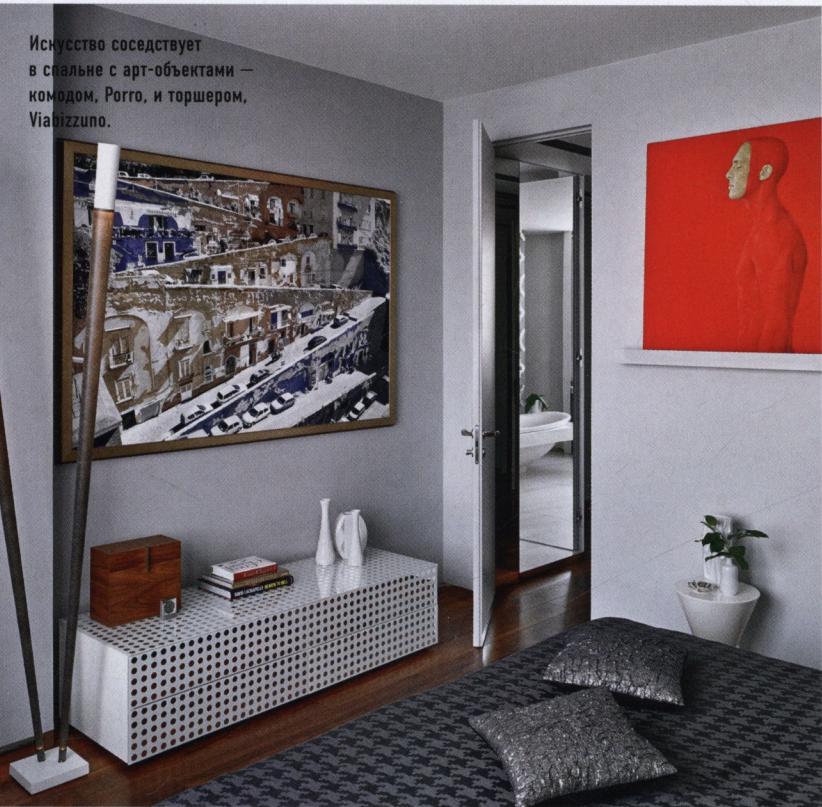

Центральная часть квартиры. Обеденная группа (стол, Minotti, и стулья, Vitra) размещена в ротонде из стеклоблоков, Seves. На столе — часть хозяйствской коллекции немецкого фарфора 1960–1970-х годов.

Вид из гостиной на столовую. За выступом потолка скрыты отверстия приточно-вытяжной вентиляции. Барные стулья, ClassiCon, дизайн 1931 года; светильник, Flos.

Искусство соседствует
в спальне с арт-объектами —
комодом, Porro, и торшером,
Vializzuno.

С

оздание интерьера
для клиента — це-
ремония наподо-
бие званого ужина.

“Вы должны попробо-
вать куропаток! Они просто бесподобны”. —
“Я предпочел бы немного шпината и вон
тот симпатичный ломтик маринованного
лосося”. — “Помилуйте, но зачем вам шпинат?
Отведайте тапенаду, хозяйка приготовила
её сама!” — “Ах, я не уверен, что смогу по до-
стоинству оценить тапенаду, но отважусь
продегустировать”. Всё очень по-гурмански,
выдержанно и культурно. Когда же дизай-
нер решается сделать интерьер для себя, он
переносится во дворец из восточной сказки,
уставленный столами с разнообразными
яствами, испробовать которые хочется не-
пременно все. Никто не одергивает, не за-
глядывает в тарелку и не оценивает степень
воспитанности — ешь сколько влезет! И даже
если это не сказочный пир, а шведский стол
в ресторане пятизвездочного отеля, результат
такой трапезы один — обжорство и последую-
щее недовольство собой.

Я не поклонник подобных вакханий:
даже когда клиент толкает меня на скользкую
дорожку с указателем “делай что хочешь”,
я не мечу на стол всё подряд, а методично
составляю меню совместного ужина и раз-
бираюсь в гастрономических пристрастиях
сторон во избежание изжоги. Но составлять
меню самому себе оказалось нелегко. Словно
чертики из табакерки, в голове возникали
желанные предметы, необычные отделки, экс-
травагантные светильники... Мне понадоби-
лось какое-то время на то, чтобы дождаться,
пока все эти черти благополучно заянят о себе
и дадут мне наконец возможность спокойно
задуматься о своих истинных желаниях.

В процессе готовки, пробуя разные блю-
да, умудряешься наесться — это помогает
не переусердствовать за столом. Так и я, вы-
кинув из головы большинство безумных

Диванная группа и консоль, Maxalto; ковер по дизайну Вернера Пантоне; торшер из стекловолокна, Vibia.

Под консолью — призменная с Майорки ваза из массива дерева, покрытая двенадцатью слоями лака.

Москва

Кухня, Salvarani, с техникой, Küppersbusch, дополнена зеркальным фартуком по дизайну Майка Шиллера. За островной вытяжкой — вставка из стеклоблоков, позволяющая свету проникать на кухню. Дверь в прачечную выдаёт себя только ручкой.

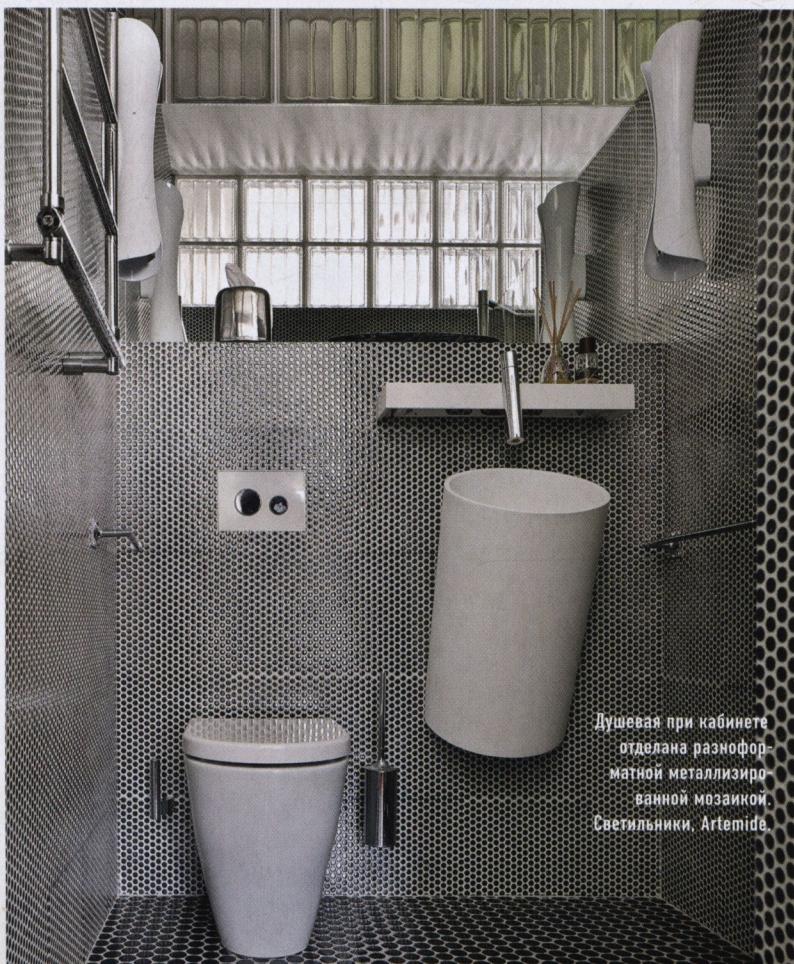

Библиотека в белом лаке, орехе и корианне изготовлена по чертежам Майка. Кресла, Alivar, столик, Minotti.

Москва

На стене спальни — обои с крупным рисунком цветков гардении. Вся мебель Minotti.

Душевая при кабинете
отделана разноформатной
металлизированной мозаикой.
Светильники, Artemide

> фантазий, сосредоточился на... самых безумных. Их список оказался таков: стены со сложным гипсовым рельефом и сплошной облицовкой дымчатым зеркалом; узкие (70 см) и высокие (270 см) двери-невидимки; сочетание окраски оставшихся стен в разные оттенки серого (собственноручно намешанные в ателье Manders) с оклейкой обоями с большим трехмерным декором; использование для мебели и пола одного дерева – американского ореха, с глянцевым белым лаком и поталью из белого золота; применение сверхдлинного стального профилей вместо плинтусов; возведение в центре квартиры ротонды из крупноформатных стеклоблоков; использование скрытой светодиодной подсветки с эффектом солнечного света... Плюс несколько idées fixes: стулья Вернера Пантона, кресла Barcelona (которые фабрика Alivar обтянула кожей по моему образцу), мозаичное панно с орнаментом Velvet фабрики Bisazza, люстра PH Artichoke от Louis Poulsen.

Изготовление библиотеки по моим чертежам длилось еще целый год по окончании строительства: чтобы выполнить сферы из кориана, пришлось привлекать головной офис компании DuPont. Чудо-плинтусы устанавливали два месяца, а возвведение ротонды из стеклоблоков стало сложной, но захватывающей историей для всех участников процесса. Для визуального соединения элементов интерьера в цельный пазл я использовал единый модульный размер 7 см. Такова толщина подоконника, библиотечных полок и барной стойки из кориана, ширина гипсовых карнизов и пилонов у окон, высота видимых перекрытий и плинтусов. Пропорции и отделка мебели – преимущественно уважаемых мной фабрик B&B Italia и Minotti – дополняют и оттеняют архитектуру.

Цветов в интерьере не много: белый, серый, серо-голубой, дымчатый розовый, бронзово-золотистый и туманно-сиреневый. Полупрозрачные, глянцевые и зеркальные поверхности, преломляя свет, добавляют интерьеру оттенков и цветных пятен, контрастируя с глубокими матовыми тонами бархата и кожи. Полированный серо-голубой мрамор Palissandro Bluette гармонирует с натуральным орехом, натертным воском. И в целом достигнутое сочетание простого и эффектного не противоречит ценимому мной принципу less is more, провозглашенному когда-то великим Людвигом Мис ван дер Роэ.

Душевая кабина walk-in
с поддоном из дерева
и рокко соседствует
с отдельно стоящей ван-
ной, Flaminia. Мозаичное
панно, Bisazza.